

О предносной архиерейской лампадѣ.

Въ старое время на Руси провожали ли торжественно архиерея къ богослуженію изъ крестовой въ храмъ, встрѣчали ли только во вратахъ послѣдняго, совершали ли съ нимъ и при немъ разные входы и выходы на службахъ, стояли ли онъ на своемъ святительскомъ мѣстѣ, участвовалъ ли въ крестномъ ходѣ или другой какой церковной процессіи, почти всегда въ этихъ случаяхъ предъ нимъ держали или, лучше сказать, носили возженную лампаду—свѣчу на болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ подсвѣчникъ ¹⁾. Употребленіе ея въ богослужебномъ обиходѣ московскихъ патріарховъ было чаще, чѣмъ въ литургической практикѣ остальныхъ древнерусскихъ святителей. Въ преднесеніи лампы *святѣйшіе*

¹⁾ По величинѣ, цѣнности матеріала и отдѣлкѣ архиерейскія лампы, какъ и нѣкоторыя другія утвари, богослужебныя одежды и вообще принадлежности, по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ, у насъ на Руси подраздѣлялись на три разряда: на большія или великія, середнія и малыя или меньшія. Такъ, напримѣръ, въ „Книгѣ записной облаченіемъ і дѣйству“ патр. Никона, подъ 14 августа 1656 года, замѣчено, что на вечернѣ въ этотъ день „лампаду держали *среднюю*...“, а на всенощномъ лампаду и стулъ *большое* ставили і орлець“; подъ 8 мая: „стул и подушка воскресное, ковер на мѣсте меньшей, лампада *воскресная*“ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 93 л. 38 об., 59 об.—60, 82). Въ образецъ этихъ предносныхъ лампадъ можно указать на двѣ лампы: одну, сдѣланную по благословенію патр. Филарета въ 1622 году, другую—устроенную велѣніемъ патр. Адріана въ 1692 г. Описание обѣихъ и фотографическое изображеніе первой изъ нихъ въ Указателѣ Моск. патріарш. ризницы *проеса. Саввы*, стр. 35—36 и табл. XII, изд. 5. М. 1893 г. О лампадахъ Новгород. Софійск. собора въ Археологич. описан. древи. въ Новгородѣ архим. Макарія, ч. II, 236—237.

перѣдко, напримѣръ въ дни праздничные, хаживали *на верхъ* къ государю, а въ Большомъ Успенскомъ соборѣ она возжигалась у мѣста патриаршаго, иногда даже въ отсутствіе за службой самого первосвятителя. Въ такъ называемыя „хожденія, встрѣчи и стоянія“ нашихъ іерарховъ *со славою* предношеніе и держаніе лампы входило въ качествѣ существеннѣйшей составной части. „Преосвященнаго встрѣчали *со славою*, *всенощную стояль со славою* на мѣстѣ“, — говорится въ Чиновникѣ Нижегородскаго Преображенскаго собора ¹⁾. Въ объясненіе послѣдняго нужно замѣтить, что встарину у насъ въ извѣстные моменты предъ іерархомъ, слушавшимъ службу въ мантии съ своего архіерейскаго внѣ-олтарнаго мѣста, имѣли обычай держать посохъ и возженную лампаду, какъ это въ торжественныхъ случаяхъ до сихъ поръ дѣлается на востокѣ. На интересовавшей патр. Никона вопросъ: „когда свѣщеносу слѣдуетъ возжигать лампаду предъ іерархомъ, намѣревающимся идти въ церковь“, — Константинопольскій патр. Паисій I отвѣчалъ, что дѣлать это приммикирій долженъ „тотчасъ же въ самомъ началѣ всякаго чинопослѣдованія для того, чтобы архіерей всегда приходилъ первый, какъ столпъ огненный, руководящій новаго Израиля въ землю обѣтованія, въ горній Іерусалимъ. На вечерни зажженная свѣча, писалъ Паисій въ своей грамотѣ къ патр. Никону, стоитъ до тѣхъ поръ, когда хоръ начнетъ пѣть: *Господи воззвахъ*, и когда дойдетъ до словъ: *вонми гласу мо-*

¹⁾ Выраженію: *шелъ со славою, во славу*, впервые встрѣчающемуся въ Чиновникахъ и другихъ памятникахъ XVIII вѣка (Чиновники: Холмогорск. соб., стр. 235, Нижегородск. Преображ. соб., по Указателю подъ словомъ: приходеніе; Лѣтописи Двинской стр. 163. М. 1899. Арханг. Епарх. Вѣд. 1894 г., части неоффиц. стр. 213), въ уставахъ и записяхъ нашей соборной службы XVII стол. соотвѣтствуетъ терминъ: *шелъ съ провоженіемъ и пѣніемъ*, т. е. въ сопровожденіи многихъ лицъ, въ преднесеніи лампы съ двумя большими свѣчами и при пѣніи пѣвчими тропаря храмоваго или дневнаго святаго, или девятой пѣсни канона, или такъ называемаго *славника*—стѣхеры *со славою*, на Слава Отцу и Сыну и св. Духу... Отсюда, намъ думается, образовалось и самое выраженіе: *ходить архіерей со славою*, по аналогіи со многими другими богослужебными выраженіями, въ которыхъ фигурируетъ весьма употребительный въ литургическомъ языкѣ терминъ: *Слава* (См. для примѣра Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 191, 224, 236; см. Дмитріевскаго Описан. литургич. рукописей прав. востока ч. I, *Тѣхія*, стр. 533, 559, 565, 604, 867, 870).

ленія моего, лампадарій, сдѣлавши поклонъ вмѣстѣ съ канонархомъ, который стоитъ близъ него, чтобы выступить во время, удаляется вмѣстѣ со свѣчею, поелику ветхій свѣтъ уступаетъ свое мѣсто новому. Равнымъ образомъ и на утрени тотчасъ же удаляется, какъ скоро архіерей станетъ на каѳедрѣ, и затѣмъ снова зажигаетъ свѣчу *на хвалитѣхъ* и стоитъ она до самаго конца утрени въ ознаменованіе того, что *явися благодать Божія спасительная въсѣмъ человекомъ* (Тит. II, 11). На литургіи же, когда архіерей не священнодѣйствуетъ, зажженная свѣча стоитъ до тѣхъ поръ, когда скажутъ *Благословенно царство*, и потомъ снова зажигается во время причащенія и стоитъ зажженною до конца; по окончаніи же литургіи сопровождаетъ архіерея до келліи его. Если-же архіерей самъ литургисаетъ, то зажженная свѣча стоитъ дотолѣ, пока архіерей войдетъ въ св. олтарь, ибо говоритъ Писаніе: *вы есте свѣтъ міру* (Матѳ. V, 14) ¹⁾.

Со временемъ сократилось число случаевъ держанія и ношенія лампы предъ архіереями, но и теперь, наряду съ посохомъ, послѣдняя составляетъ одну изъ видныхъ принадлежностей въ торжественной обстановкѣ архіерейской службы. Можно сказать, что, начавъ появляться относительно рѣже, предносная лампада получила какъ бы большее значеніе въ отношеніи церемональности. Нашъ Архіерейскій чиновникъ ношеніе ея передъ святителемъ, при провозженіи его изъ келліи въ храмъ, прямо связываетъ съ временемъ праздничнымъ: „Въ прочія же дни кромѣ великихъ праздниковъ примикирій съ лампадою не приходитъ въ домъ архіереевъ..., но во вратѣхъ храма срѣтаетъ архіереа со діаконъ“ ²⁾.

¹⁾ Христ. Чтен. 1881 г. ч. I, стр. 540—541; св. Арсенія Сузанова Проскинитарій, стрр. 232. 238. 243. 248. 249 и др.

²⁾ Лицо, носящее лампаду, называется теперь лампадчикомъ; въ старое время ее носилъ подъякъ. Въ записяхъ службъ патр. Никона помѣчено, что въ 1657 году 21 декабря послѣ обѣдни и 24-го послѣ вечерни его провожалъ въ домъ „только единъ лампадар до лѣсницы и, проговоря: Твои деспотин“, возвратился въ соборную церковь. „а великій архіерей, обращая, осѣнилъ на всѣ страны“ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 93 л. 94, 95 об.). Въ Греціи лампаду предъ архіереемъ носили разные лица: лампадарій, депотать, остіарій, примикирій, но преимущественно лампадоношеніе лежало на обязанности послѣдняго. Примикиріями въ Византіи назывались вообще первыя, начальныя лица въ гражданскихъ и церковныхъ чинахъ: были и секундикиріи—вторыя должностныя лица. Изъ

Давно сдѣлавшись церемоніальною принадлежностію, предносная лампада совсѣмъ утратила теперь свое первоначальное назначеніе. О ближайшей причинѣ, ее вызвавшей, совсѣмъ забыли, и люди книжные въ рѣчахъ о ней не идутъ далѣе выясненія символики ея. Носимая предъ архіереемъ возженная лампада, по словамъ нашихъ отечественныхъ и древнихъ восточныхъ литургистовъ — экзегетовъ, означаетъ и сіяніе благодати, въ немъ пребывающей и чрезъ него подаваемой другимъ, и даръ его учительства, распространяющаго свѣтъ богопознанія между пасомыми, и свѣтлую, чистую жизнь самого святителя ¹⁾. Объясняя подобнымъ образомъ духовное знаменованіе предшествующаго архіерею свѣтильника, они совсѣмъ не касаются вопроса о происхожденіи послѣдняго. Ношеніе возженной лампады предъ епископомъ по началу своему намъ представляется совершенно аналогичнымъ съ хожденіемъ еkkлiсiарха или діакона съ горящею свѣчею предъ священно служащимъ во время кажденія, на примѣръ, на вечернѣ всеобщаго бдѣнія и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Тамъ и здѣсь горящій свѣтильникъ вызывался сначала одною и тою же причиною — нуждою освѣщенія пути. Въ первые вѣка церкви христіане, преслѣдуемые нерѣдко язычниками, помимо опредѣленныхъ, отъ евреевъ унаслѣдованныхъ сроковъ молитвы, весьма часто сходились для нея глубокою ночью или же раннимъ утромъ (*ante lucem*) и въ этихъ предразсвѣтныхъ собраніяхъ совершали евхаристію и другія свои священнодѣйствія ²⁾. Освѣтить при этомъ путь предстоятелю, шедшему служить, было почти столь же необходимо, сколько и самыя молитвенныя храмины и катакомбныя крипты съ ихъ извилистыми и мрач-

церковныхъ примыкирiевъ назовемъ: начальника нотаріевъ и перваго изъ чтецовъ (*ὁ προϊκλήριος τῶν ἀναγνώστων*). Названіе: *прoиκλήριος* производятъ отъ *primus* и *сeга* — свѣча (= *primicerius*). Но нельзя ли производить отъ *primus* и *χῆριος*. Пишется это слово и такъ: *прoиκλήριος*. *Дюканжа* *Glossarium graec. sub. voc. δευτάτος, λαμπάριος, προϊκλήριος*.

¹⁾ *Прeосв. Веніамина* Новая скрижаль, стр. 146, изд. 15. СПб. 1891. *Симеона Солунскаго* *De sacra liturgia*, сар. 80, — *Миня Patg. graec. t. 155. col. 257*; русск. пер. въ Писаніяхъ относящ. къ истоку богослуж., т. II, стр. 98—99.

²⁾ *Дѣян. XX, 7—8*; Извлеченіе изъ письма Плиніева у *Смирнова* *Θ.*, *Богослуж. христ. со врем. Апост. стр. 40 прим. 2*; сн. *Евсевія Н. Е. lib. III сар. 33*, русск. пер. I, 169—170; *Тертуліана De corona milit. с. 3*; *Творен. Кипріана* въ русск. пер. I. 348—349; II, 216—219 и др.

ными ходами, какъ позднѣе необходимо стало съ помощью особаго церковнаго служителя или гражданскаго блюстителя порядка очищать для архіерея дорогу, устраняя съ нея народъ. Въ нѣкоторыхъ даже позднѣйшихъ уставахъ воскресной службы предписывалось, и вѣроятно по воспоминанію о старомъ времени, возжигать лампаду предъ митрополитомъ, когда онъ шелъ къ вечернѣ и утренѣ, но не къ обѣднѣ, когда не было нужды въ освѣщеніи ¹⁾. На такое происхожденіе и первоначальное назначеніе лампы хотѣли, повидимому, указать и образомъ сравненія, заключеннымъ въ словахъ: *Тако да просвѣтитяся (λαμπράτω, возсіяетъ) свѣтъ Твой предъ челоуѣки....*,“ произносимыхъ протодіакономъ, по окончаніи облаченія архіерея на литургіи. Въ этомъ образѣ высказывалось желаніе, чтобы архіереи служили для пасомыхъ на пути къ Источнику свѣта тѣмъ же, чѣмъ была нѣкогда для него самого среди ночного или подземнаго мрака горѣвшая лампада. Одна была послѣдняя или ихъ было нѣсколько,—не имѣемъ вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній отъ древнѣйшей эпохи; вѣроятно то или другое число предварявшихъ шестіе архіерея свѣтильниковъ, какъ и матеріаль ихъ, опредѣлялись обстоятельствами времени и положеніемъ церковной общины. Блаж. Θεодоритъ въ своей Церковной исторіи (V, 34, 26) рассказываетъ, что „Златоустаго еще жива суща, изъ изгнанія первое возвращающася, весь людъ срѣте, изъ воска свѣщи предвжегше“ ²⁾. И случай подобной встрѣчи епископа со множествомъ свѣтильниковъ не былъ единичный въ древней церкви ³⁾. Въ штатѣ Іерусалимскаго патріарха VIII—IX в., по указанію одного латинскаго памятника ⁴⁾, значится двѣнадцать монаховъ, ходившихъ предъ

¹⁾ *Дмитріевскій, Теліа*, стрр. 164, 165, 167.

²⁾ *Амвросія* Ист. Іер. Росс., ч. I стр. 330.

³⁾ *Гоара Евѣолоу* р. 315. Обычай употреблять зажженные свѣтильники въ разнаго рода процессіяхъ въ старой Византіи былъ довольно распространенъ. Въ знакъ почета и для выраженія радости свѣчи возжигались при встрѣчахъ императоровъ, прославившихся военачальниковъ и другихъ знаменитыхъ мужей. См. для примѣра Лѣтопись Византіица *Евѣофана* въ перев. *Оболенскаго и Терновскаго*, стр. 150, 242.

⁴⁾ *Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis* у *Тоблера* въ его *Itiner. et description.*, vol. I pars. II, р. 301; см. Чинъ службы св. мѣра по древнѣйшему уставу Іерусалимск. церкви въ изд. *Пападопуло-Керамвеса* стр. 102; у *Дмитріевскаго* стр. 98.

нимъ со столькими же свѣчами (monachi XII, qui cum cereis anteccedunt patriarcham XII). Это, съ одной стороны, наводитъ какъ будто на мысль, что свѣтильники носились иногда предъ архіереемъ въ довольно большомъ числѣ; съ другой—невольно напоминаетъ намъ древне-русскихъ пламенниковъ или огненниковъ, которые, въ числѣ 12, 8, 6 и 4-хъ, для большей торжественности сопровождали къ царю, въ патріаршую крестовую и соборный храмъ новоизбранныхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ¹⁾ и являлись какъ бы отдаленнымъ эхомъ древне-церковныхъ порядковъ. Но все это были особы, исключительныя, можно сказать; случаи употребленія значительнаго числа свѣтильниковъ при встрѣчахъ и шествіяхъ архіереевъ; обычно предшествовала имъ одна лампада и только по большимъ праздникамъ къ ней присодинались еще двѣ свѣчи. Тотъ-же Іерусалимскій патріархъ въ X—XI столл. ходилъ къ пасхальной утренѣ изъ своихъ покоевъ въ храмъ Воскресенія въ преднесеніи креста, двухъ свѣчей и лампады²⁾.

Съ минованіемъ естественной нужды, лампада не исчезла изъ богослужебной практики, но, заключая съ самаго начала въ себѣ глубокой символическій смыслъ, предуказанный въ словахъ Христовыхъ (Матѳ. V, 14—16), стала, какъ и многое другое, больше церемоніальною принадлежностію архіерейской службы, но сначала далеко не всѣхъ восточныхъ владыкъ. Вальсамонъ разсматривалъ предношеніе лампады, какъ служебное преимущество, которымъ пользовались въ его время и только въ предѣлахъ своей епархіи патріархи, автокефальныя архіепископы: Болгарскій и Кипрскій и нѣкоторые немногіе митрополиты³⁾, получавшіе это право отъ самихъ царей путемъ пожалованія. Какъ и почему возведенная лампада, вызванная первоначально одинаковою для всѣхъ епископовъ нуждой, сдѣлавшаяся съ давнихъ временъ символомъ ихъ духовнаго путеводительства, стала предноситься на востокѣ и въ земляхъ юго-славянскихъ только

¹⁾ *Amvrosiia* Истор. Россійск. Іерархіи, ч. I стр. 316, 318—319. 830; см. А. А. Э. I, 158, 298; IV. 6; Дополн. Акт. Истор. V, 146, 150.

²⁾ *Παλατιοῦλου-Κεραμῆως Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, том. β' σελ. 189; см. *Дмитріевскаго* Богослуж. страстн. и пасх. седмиць, стр. 182—184.

³⁾ *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύναγμα* IV, 544—545.

предъ нѣкоторыми владыками, хотя всѣ они одинаково, по заповѣди Христовой, должны свѣтить людямъ своею жизнію и ученіемъ,—въ отвѣтъ на это можемъ высказать лишь одну болѣе или менѣе вѣроятную догадку.

Во время нѣкоторыхъ церемоній во дворцѣ и торжественныхъ выходовъ изъ него византійскаго императора особыи чиновникъ (*ламπαδάριος*) держалъ или несъ передъ нимъ своего рода драгоценный подсвѣчникъ, такъ называемый *дивамвулъ* съ возженною лампадой, края которой были окрашены киноварью, а середина позолочена чрезъ петаліи, съ тремя красными крестиками на ней ¹⁾. Трудно объяснимое съ своей лексической стороны названіе *дивамвула* употреблялось иногда и для обозначенія предшествовавшей патриарху лампады, хотя послѣдняя чаще называлась: *μονοβόμβουλος*, *μονόμπουλος* ²⁾. Дюканжъ думаетъ, что обозначаемая послѣднимъ терминомъ лампада служила въ менѣе торжественныхъ случаяхъ, а дивамвулъ появлялся въ болѣе торжественныхъ ³⁾. Вальсамонъ, отождествляя лампы царицъ съ патриаршими, сопоставляетъ тѣ и другія съ царскими и полагаетъ различіе между ними лишь въ томъ, что царскіи дивамвулъ опоясанъ былъ по своему стержню двойными золотыми, какъ бы сказать, вѣнцами, а лампы царицъ и патриаршія окружались одною коронкою ⁴⁾. Знаменитыи ка-

¹⁾ Τὸ διβόμβουλον μετ' ἡμένης λαμπάδας..., ἣς δὲ λαμπάδος τὰ μὲν ἄκρα εἰσὶ διὰ κινναβίρεως ζεβαμμένα, τὸ δὲ μέσον διὰ πετάλιον κεχρυσώμενον, ἔχοντος σταυροῦς ἐντὸς κύκλου κοκκίνου. Codini Curopal. De officiis, cap. VI, p. 45. Edit. Bonn.

²⁾ Изъ нѣсколькихъ мнѣній, предложенныхъ въ объясненіе значенія слова *διβόμβουλον*, *διβόμβουλον* и приведенныхъ въ комментаріяхъ Грегера и Гоара къ Козину (Тамъ же, стрр. 148—149, 275—277), наибольшую опредѣленностью отличается то, по которому дивамвулъ (=duplex ampulla) былъ двусвѣтильникъ, а моноамвулъ (=simplex ampulla)—односвѣтильникъ. Но такое объясненіе не мирится съ вышеприведенными словами Козина, въ которыхъ ясно идетъ рѣчь объ одной лампадѣ или свѣчѣ, отличаемой при томъ же отъ дивамвула, служившаго для нея поставомъ, и не согласуется съ нижеслѣдующимъ описаніемъ тойже утвари у Вальсамона: *Αἱ λαμπάδες μὲν τῶν βασιλέων διπλοῖς διαχρούσις περιζωννίσονται στεφανώμασι, τῶν δὲ πατριάρχων καὶ τῆς αυτοκρατορίσσης ἐνὶ κατακλιθεῖναι φερούμεται. Παλλή καὶ Πότλη, Σύναγμα, IV, 544 сн. 545.*

³⁾ Дюканжа Glossarium graecit. s. voce *διβόμβουλον*.

⁴⁾ Не были ли эти окруженія или ободы вокругъ оправленнаго въ дорогой металлъ древка дивамвула въ видѣ обращенныхъ краями вверхъ

нонисть видить въ дивамвулѣ символъ совмѣщенія въ лицѣ императора двухъ властей—свѣтской и духовной, пользуясь которыми онъ не только долженъ былъ научать своихъ подданныхъ, подобно патриарху, но и располагалъ еще вышними средствами для распространенія своего ученія, могъ воздѣйствовать не только на ихъ души, но и тѣла ¹⁾. Для насъ важны въ данномъ случаѣ и самый фактъ ношенія дивамвула предъ императоромъ и еще болѣе сопоставленіе его со стороны устройства и символическаго значенія съ патриаршею лампадою ²⁾. Представлялъ ли изъ себя дивамвулъ остатокъ отъ ношенія факеловъ предъ римскими августиами въ разнаго рода процессіяхъ, какъ не безъ основанія объясняютъ нѣкоторые ученые его происхожденіе, или же здѣсь имѣло мѣсто и нѣкоторое вліяніе обстановки службы патриаршей на придворный византійскій церемоніаль, — это вопросъ спорный и въ настоящемъ разѣ довольно безразличный; важно было ношеніе дивамвула предъ императоромъ, особа котораго простую обрядовую деталь превращала въ особый служебный прерогативъ, которымъ и не преминули воспользоваться, какъ однимъ изъ видовъ царскаго пожалованія только высшихъ и почетнѣйшихъ лицъ церковной іерархіи. Съ постепеннымъ ослабленіемъ царской власти въ Византіи число іерарховъ, пользовавшихся правомъ предношенія лампады, все возрастало, а ко времени совершеннаго прекращенія ея это служебное преимущество стало, по видимому, достояніемъ всѣхъ восточныхъ архіереевъ. Нѣкоторые греческіе уставы XV вѣка, излагая послѣдованіе воскресной вечерни и утрени, говорятъ безъ ограниченія, что предъ исхожденіемъ митрополита изъ своей келліи къ той и другой службѣ остіаріемъ или кѣмъ-нибудь другимъ изъ церковныхъ и архіерейскихъ слугъ зажигалась лампада въ

неглубокихъ блюдь или чашѣ, устроявшихся первоначально съ тою же цѣлю, что и розетки вокругъ свѣчей на современныхъ люстрахъ и подсвѣчникахъ, и превратившихся потомъ въ вѣнцеподобный орнаментъ?

¹⁾ *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύστασις*, IV, 545.

²⁾ *Кодикс*, кратко объясняя смыслъ ношенія царемъ креста, акакии (мѣшечка съ прахомъ) и нѣкоторыхъ одеждъ, прямо говоритъ (De officiis cap. VI, p. 51), что лампаду носятъ передъ нимъ по слову, утверждающему: „такъ да просвѣтитса свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Матѣ. V. 16).

моновамвулъ ¹⁾. Симеонъ Солунскій выясняетъ смыслъ пошеи послѣдней въ отношеи къ лицу всякаго архіерея безъ различія.

О хожденіи „свѣщеносца съ лампадою горящею святителевою“ и двухъ подъяковъ со свѣщами предъ митрополитомъ упоминають изрѣдка и русскіе литургико-каноническіе памятники XV—XVI вѣковъ ²⁾, хотя наши древнѣйшіе обще-архіерейскіе служебники не содержатъ въ себѣ указанія на предношеніе лампы и говорятъ лишь объ участіи подъяковъ съ двумя свѣтильниками или свѣщами въ провожденіи святителя изъ келліи въ храмъ или же только во встрѣчѣ его при дверяхъ послѣдняго ³⁾. Въ соборныхъ и Архіерейскихъ чиновникахъ XVII—XVIII столл. предносная лампада трактуется уже, какъ необходимая принадлежность въ обстановкѣ службы всѣхъ безъ различія архіереевъ ⁴⁾. На Московскомъ соборѣ 1675 года, нарочито рассуждавшемъ о служебныхъ преимуществахъ высшихъ чиновъ нашей іерархіи, всѣмъ архіереямъ позволено было употреблять въ своей области лампаду при священнослуженіи и ходить въ преднесеніи ея съ пѣніемъ и звономъ въ храмъ ⁵⁾. Весьма немно-

¹⁾ *Дмитріевскаго Тѣлѣа*, 164—165.

²⁾ Русск. Ист. Библ. VI, 449; Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр. 247—249.

³⁾ Описан. рукоп. Моск. Синод. библ. А. В. *Горскаго* и К. И. *Невоструева* III, 1 стр. 92; см. №№ 367, 370 и 377.

⁴⁾ Чиновники: Новгор. Соф. соб. стрр. 1, 17, 28 и др., Холмогорск. Преображ. и Нижегородск. Преобр., по Указателямъ, подъ словами: лампада, лампадчикъ.

⁵⁾ *Амросія* Ист. Россійск. Іерархіи, ч. I стрр. 319. 330. 337. Неизвѣстно, когда именно и къмъ дана была одно время привилегія архимандритамъ Кіево-Печерскаго монастыря употреблять въ священнослуженіи вмѣстѣ съ прочими архіерейскими отличіями и „лампаду или примкирій“ (Тамъ же, стр. 355—6). Но нѣчто подобное имѣло мѣсто и на востокѣ, гдѣ настоятели нѣкоторыхъ монастырей ходили въ храмъ и трапезу и исходили изъ нихъ въ торжественныхъ случаяхъ въ преднесеніи двухъ лампадъ и въ сопровожденіи братіи. Воспроизведеніе одной изъ подобныхъ процессій, сдѣланнаго Григоровичемъ—Барскимъ въ лаврѣ св. Аванасія на Афонѣ, даво у Веуіѣ въ L'habitation Byzantine, p. 66. Весьма вѣроятно, что игумены и архимандриты подражали въ этомъ случаѣ архіереямъ, къ которымъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ они могли приравнять себя. Имъ, какъ пастырямъ избраннаго стада, приходилось тоже свѣтомъ своей добродѣтельной жизни путеводить послѣднее ко Христу (*Дмитріевскаго Тѣлѣа*, стрр. 755, 765—766. 792—793 и др.) и чаще, чѣмъ

гимъ изъ нашихъ іерарховъ предходить теперь примикриій съ „великой лампадой возженой“, при отправленіи ихъ изъ келліи, такъ какъ очень немногіе изъ нихъ продолжаютъ жить подлѣ своего каедряднаго храма, но обычно всѣхъ нашихъ владыкъ встрѣчаютъ къ службѣ съ лампадой и дикиротрикириями, замѣнившими, вѣроятно, тѣ двѣ большіе свѣчи, съ которыми ходили къ службѣ древне-русскіе святители по большимъ праздникамъ и Іерусалимскій патріархъ съ давняго времени къ пасхальной утренѣ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ въ настоящее время восточные и славянскіе деспотисы ходятъ къ вечернѣ и литургіи, предшествуемые лампадой и дикиротрикириями; даже патріархи обычно обходятся безъ нихъ, но во время совершенія самыхъ службъ: вечерни, полунощницы, утрени и литургіи „святителява“ свѣча какъ прежде нерѣдко ставилась, такъ и теперь въ извѣстные моменты возжигается передъ патріархомъ, находится ли онъ среди церкви или на своемъ виѣолтарномъ тронѣ. А это неоднократное возженіе лампы на службахъ, преимущественно въ началѣ и въ концѣ ихъ, не о томъ же ли говорить, что она была вызвана къ жизни впервые потребностью въ свѣтѣ, освѣщеніи, соображеніями практическими, но не символическими? Со временемъ послѣдніа взяли перевѣсъ надъ первыми: лампада превратилась въ символъ, стала нагляднымъ выраженіемъ мысли, что лица, передъ которыми она носится и держится, суть „свѣточи благодати, свѣтильники вѣры и пламенники благочестія“¹⁾ или по крайней мѣрѣ должны быть таковыми по своей идеѣ. Угасали эти свѣтильники, но свѣтъ отъ ихъ ученія и добродѣтельной жизни продолжалъ, предполагается, свѣтитъ оставшейся послѣ нихъ паствѣ. Образнымъ выраженіемъ этого служилъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ востока и доселѣ служитъ обрядъ поставленія возженной лампы у ногъ умершаго святителя въ мѣстѣ его послѣдняго упокоевія.

А. Голубцовъ.

кому-либо другому изъ иноковъ, могло приходиться на память воспріятіе горячей свѣчи при постриженіи—одина изъ знаменательнѣйшихъ обрядовъ послѣдняго, сопровождаемый словами: „Тако да просвѣтитса свѣтъ вашъ“... Гоара *Еѵχолог.* pag. 480, 514; Дмитріевскаго *Еѵχολόγισ,* стр. 646, 665, 799 и другія.

¹⁾ Сократа Церк. Ист. русск. пер. стр. 337, 364.